Государств. публичная историческая библиотека

Особый фонд. Музей Революции СССР №

ГОЛОС ТРУДА

Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих.

В единении — сила!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЦИИ РОССИЙСКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ Ю. АМЕРИКИ

„GOLOS TRUDA“ Organo de la Federación Obrera Rusa Sud-Americana

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На год 5 п. б. (2 п. з.)
« 6 м.-2.50 « (1 « «)
« 3 « 1.25 « (50 с. «)

Отдельный номер 10 сент. б. (4 с. з.)

Год 6 | Buenos Aires, 22 de Diciembre de 1923 | Direccion: Correo Central, Casilla 1752 | №186

Рабочий и коммунист.

Нас упрекают и, пожалуй будут упрекать, что мы слишком много внимания уделяем коммунистам, что «Голос Труда» превращен в анти-советский орган, что он уклоняется от своего назначения и т. п.

Действительно, мы много говорим о поведении коммунистической партии; мы против советов, подчиненных государственному центру, безвольных инструментов в руках этого последнего. Что-же касается последнего протеста упреков, что и «Голос Труда» уклоняется от своего назначения, мы с ним не согласны.

Постараемся выяснить как должен относится рабочий к названным—партиям и советам и почему «Голос Труда» занял теперешнюю позицию. Мы не стали бы подымать этого вопроса в печати, если бы эти закулисные упреки не имели некоторого влияния на состояние федерации.

При самом своем зарождении Федерация отрицала вмешательство политических партий, в свою внутреннюю жизнь, и признала, что вообще рабочие могут вести успешно борьбу с капиталом и властью только через посредство классовых об'единений.

На последних же с'ездах, когда уже с достаточной ясностью выявилась вся звериная суть коммунистической партии (главным образом русской) принимались резолюции — вести усиленную агитацию против названной партии.

Так, что с чисто порядковой (исполнительной) точки зрения «Голос Труда» последователе[illegible]

Теперь посмотрим уклоняется ли он от своего назначения—назначение органа культурно-просветительной и революционной организации.

Назначение „Голоса Труда»—подымать культурный уровень русских рабочих масс в Ю.-Америке (издается на русском языке) вообще, и уяснить пути борьбы для уничтожения эксплуатации человека человеком, пути к достижению всеобщего блага.

Когда, казалось, начали осуществлятся идеалы намеченные в декларации Федерации (Октябрская Народная Революция в России), «Голос Труда» безпрерывно и без компромисно агитировал за поддержку Революции в России, высказывался за Советы, целиком шел навстречу восставшим народным массам. Всякие намеки, что революция принимает политический облик, что она теряет размах, в опасности развить обратный ход (реакция) (создание центральных власных органов, организация красной армии и т. д.) встречали со стороны «Г. Тр.» самый решительный отпор: те-же, кто на собраниях союзов вносили сомнения, рисковали быть избитыми.

Не будучи осведомленными о действительном положении в России и «Г. Т.» и Федерация долго впадали в ошибки.

Когда коммунистическая партия уже уселась у власти и начала проявлять свою волчью натуру, мы все еще обобщали ее с подлинно-народной революцией, укрепляя таким образом за ней революционное влияние, облекая ее полным доверием перед массами.

Т-щи находившиеся в России и знавшие про подлости проделываемые коммунистической партией, умалчивали об этом для заграницы, надеясь, что удастся разбить создававшуюся медвежью берлогу.

Это явление укрепляло в нас веру правоты.

Таким образом, развитие влияния коммунистической партии почти не встречало сопротивления. Оно росло и в ширь и в глубь.

Но вот первые достоверные сведения о поведении ком. партии в России: — товарищей, высланных из С.-Америки за революционную деятельность, не впускают в Россию; анархические клубы разгромлены; организации левых соц.-революционеров уничтожаются; вновь тюрьмы полны революционерами; грабеж крестьян по приказу центральной власти, именующей себя советской и т. д. и т. д.

И в наши ряды, до сего времени единодушные и сильные духом (или по крайней мере увлеченными), вливается деморализация, раскол и даже распыление.

Федерация и «Голос Труда» становятся в тяжелое положение.

Что вчера с энтузиазмом пропагандировалось, сегодня с болью приходится разбивать. Необходимо разоблачить партию, нарядившуюся в революционные лозунги. Обязанность тяжелая и не без риска подорвать доверие и Федерации и «Г. Т.», или по меньшей мере довершить дело деморализации в своих рядах (перейти на существование по привычке).

И если Федерация и «Г. Т.» не изчезли, то сила их развития сильно уменьшилась. Впрочем, этому подверглось все рабочее движение в Ю.-Америке и, пожалуй во всех странах.

Вот что значит действовать больше по увлечению, чем на основании сознания (недостающего нам рабочим); таковы последствия несвоевременного предупреждения со стороны т-щей, стоявших близко к русской революции.

Этот опыт показывает нам, что всякое зло должно уничтожаться немедленно, как только проявится и в корне, иначе оно окрепнет отчасти за счет нашего молчания.

Коммунистическая партия обуздала народную революцию в России (это признают уже многие из бывших сторонников [illegible]) и, следовательно она преграда на пути к достижению всеобщего блага. [illegible] этому «Г. Т.» занял правильную позицию по отношению к коммунистам и «советской» власти. Одно о чем нужно сожалеть это—что приходится много внимания уделять им, но это неизбежно, ибо есть еще т-щи рабочие, которые полагают, что «советское» правительство не могло развить другой деятельности, так как внутреняя хсзяйственная разруха была громадна, приходилось бороться с интервенциями извне, с контр-революцией внутри, «массы не были способны удержать революцию на должной высоте» и т. п.

От хозяйственной разрухи народ вымирал с голоду; на борьбу с интервенцией извне и внутренней контр-революцией народ отдал лучшие силы; и именно добровольно отдал эти силы: никто не смог заставить солдат продолжать войну, когда они бросили оружие на фронте и разошлись по домам.

Все политические партии в том числе и коммунистическая занимались своим делом, в то время как народ творил революцию.

Следует присмотреться к деятельности партий в мирное время, чтобы признать возможность данного заключения для революционного времени. Все политические партии стремятся к захвату власти в стране — путем ли выборов, или же путем насилия.

Вся деятельность их сводится к подготовке выборов и самим выборам.

Каждая из них, что нибудь обещает выборщикам. Явно буржуазные обещают уменьшить налоги, улучшить администрацию в государстве, поднять производство, создать многообещающую систему пошлин и т. п. Никогда они не забывают обещать чего нибудь и рабочим, вроде — повышения заработной платы, уменьшения цен на жизненные продукты, издания «хороших» законов и т. п.

Но к явно буржуазным партиям рабочий уже относится с недоверием; уже узнал цену их обещаниям.

Несколько иначе обстоит дело с коммунистической пропагандой. Еще сохранились остатки доверия к ней, да и обещания ее покрупнее буржуазных: — уничтожение капиталистической системы, а власть мы, мол, коммунисты сами разрушим (только сначала помогите нам захватить ее); коммунисты обещают обогатить всех и каждого рабочего; рай на земле водворится как только парламенты и сенаты заполнятся коммунистами. Словом столько выборов, столько обещаний, да еще таких революционных, что рабочий, еще не вполне узнавший цену всяких обещаний политиков, сдает заботы о себе какому нибудь «своему представителю», конечно, — кто по красноречивей, да по революционней. А сам он уже обеспечен... имеет представителя.. по нем—хоть трава не расти.

И это сильно развращает психологию рабочих; — убивает всякое стремление к самодеятельности. Следует послушать разговоры даже организованных рабочих в обеденное время, за время до гудка.

Русский народ за последние годы пережил обещания и результаты обещаний всех политических партий. Он испытывает «благополучие» и коммунистический рай». — Безпредельные обирательства со стороны властвующей своры; эксплоатация превышает эксплоатацию в других странах и борьба с ней карается ссылками тюрьмами, смертной казнью: моральный гнет неимоверен.

Словом, обещания коммунистов, как и обещания всех политических партий, были только маневром для захвата власти (теперь нет ни блокады, интервенций, ни контр-революций).

Ничего большего не дадут народу коммунистические партии и других стран. Рабочий им нужен как грубая сила (это русские коммунисты открыто заявили), которую после революции они заставят присягнуть служить верой и правдой коммунистическому государству, что обсалют но ничего общего не имеет с интересами рабочих; они тогда признают рабочего не способным строить самостоятельно жизнь и держать знамя революции.

Русский народ ненавидит коммунистическую партию и под угрозой терпит советы назначенцев; это не вымыслы, а действительность.

Чтобы не попасть в положение сильно прижатого русского народа, мы рабочие должны бороться против деятельности коммунистической партии; как наиболее замаскированной и опасной.

Рабочий может быть коммунист только по незнанию.

Коммунист политик и рабочий, могут быть только врагами.

»«

Теория и практика „Диктатуры Пролетариата“.

Товарищи и слушатели!

В мире сейчас властвует умопомешательство из диктатуры.

Весь мир охвачен этой болезненной ненормальностью, и нет сейчас места на земном шаре, где бы диктатура, в одной или другой форме, явно или тайно, не проявлялась. И диктатура «пролетариата», практически приложенная в России, — только отвлечение от общей идеи диктатуры, от общего психоза и увлечения этим методам управления трудовыми массами.

Но вопрос о диктатуре «пролетариата» имеет и свое особое значение для трудящихся, ибо эта диктатура действует от их имени, и для их якобы блага. К тому же с «диктатурой пролетариата» за последние несколько десятков лет, под влиянием марксистской пропаганды, были связаны, в большей массе городских рабочих, все чаяния и надежды об эмансипации рабочего «класса». Особенно эта идея было получила распространение с первыми известиями об октябрьском перевороте в России, о захвате власти, от имени рабочих и крестьян, левыми политическими партиями: большевиками-коммунистами и левыми социалистами революционерами. Трудовой народ всего мира ожил и верил, что наступила наконец долгожданная пора освобождения трудящихся, настал момент, когда трудящиеся заживут новой жизнью в обществе свободных и равных и начнется новая эра в жизни человечества.

Но не долго продолжался праздник трудовых масс. Уже через несколько месяцев внутри России начали чувствовать, что власть все таки еще есть, что «диктатура пролетариата» есть только новая форма власти, и к тому еще—власть жестокая и невыносимая. Но во имя революции, во имя великого дела освобождения трудящихся все это терпелось...

Но угар мало по мало начал проходить. Массы начали приходить в отчаяние и требовать от партии у власти свои, кровью и жизнью, завоеванные права, и циничный хохот торжествующей власти был им в ответ. Яд власти раз'ел революцию, и диктатура «пролетариата» показала свое действительное лицо. Власть в России праздновала свою победу над трудящимися. Красный от крови Кронштадт был последним словом власти революционной...

Но многие и до сих пор стараются свести вопрос о русской революции к вопросу об отдельных личностях и вопрос о приверженности идее «диктатуры пролетариата» к вопросу о личной нечестности.

[illegible] небезинтересно проследить [illegible] краткой речи, теорию и практику диктатуры пролетариата, чтобы понять, что этот вопрос — слишком важный, чтобы от него отмахиваться личными выпадами. Мы анархисты хорошо знаем, что «идеи на штыки не улавливаются», и сколько бы мы не делали выпадов против отдельных водителей этой идеи, мы все таки саму идею не уничтожим. Мы должны вести борьбу с самой идеей «диктатуры пролетариата», а для этого важно знать ее сущность, ее теоретические основы. Русская же революция дала только те результаты, какие она могла дать после стольких лет революционной пропаганды «диктатуры пролетариата», разными социалистическими партиями и синдикалистскими группировками.

Теория „диктатуры пролетариата“.

Я уже говорил в своей лекции о социальной революции, что в зависимости от понимания основ жизни находятся и взгляды человека на общественную жизнь. Считая, что в жизни действует главным образом закон «борьбы за существование». Закон Дарвина как принято его называть, эти социалистические группировки, именно на принципе борьбы всех против всех и обосновали всю свою теорию о развитии общества, всю теорию прогресса и развития общественной жизни. И отсюда вывели определенную и неизбежную необходимость существования Капитализма (по теория Маркса). Меньшевики социал-демократы и даже большевики-коммунисты настаивают, что пролетариат должен помогать развитию капитализма в каждой стране, ибо по теории Маркса и Эньгельса только из капиталистического общества может вырости социалистическое, т. е. общество, когда у власти будут рабочие. По Марксу только рабочие (не все трудящиеся) способны будут занять место капиталистов у власти и управлении жизнью, политической и экономической.

Но тогда, когда «историческим» процессом будет разложен капитализм и рабочие займут место у власти и создадут социалистическое общество, власть понемногу будет отмирать, и начнет создаваться общество уже не только без капитализма, но и без власти человека над человеком.

К.п.5180. № 105

«Первым шагом—говорят Маркс и Энгельс в коммунистическом манифесте — в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс».

«Пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность. Но тем самым он уничтожает самого себя, как пролетариат, тем самым он уничтожает все классовые различия и классовые противоположности, а вместе с тем и государство*).

Но «между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду—говорит Маркс в своем письме к Бракка от 5 мая 1875 г. — соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным «кроме как революционной диктатурой пролетариата».

Вот каково теоритическое обоснование марксизмом неизбежности диктатуры пролетариата. И все последователи Маркса признают эту необходимость диктатуры, понятно каждый по своему об'ясняя формы ея проявления.

«Только один класс всеми своими интересами привязан к социализму и безусловно враждебен капитализму. Класс этот — рабочий класс. В его руки и перейдет руководство социальной революцией. Наступит время диктатуры пролетариата, т. е. власти его для проведения в жизнь и утверждения социализма, писал в 1917 году меньшевик Н. Рожков в брошюре «Капитализм и Социализм».

Н ничем почти в это время не отличались взгляды Ленина на вопрос о диктатуре. понятно расходясь в вопросе о современности установления этой «диктатуры пролетариата», и о формах ея проявления.

«Маркс вывел из всей истории социализма и политической борьбы, что государство должно будет исчезнуть, что переходной формой его исчезновения (переходом от государства к не-государству) будет «организованный в господствующий класс пролетариат», писал в том же 1917 году Ленин в «Государство и Революция».

Но «пролетариату только на время нужно государство» говорит Ленин в другом месте.

«Мы не утописты. Мы не «мечтатели» о том, как бы сразу обойтись без всякого управления, без всякого подчинения; эти анархические мечты, основанные на непонимании задач диктатуры пролетариата, в корне чужды марксизму и на деле служат лишь оттягиванию социалистической революции до тех пор, пока люди будут иными. Нет, мы хотим социалистической революции с такими людьми как теперь, которые без подчинения, без контроля, без «надсмотрщиков и бухгалтеров» не обойдутся.

Но подчиниться надо вооруженному авангарду всех эксплуатируемых и трудящихся — пролетариату».

Вот в грубых чертах взгляды Маркса и марксистов социал-демократов на диктатуру пролетариата.

Но эта идея о первенстве класса рабочих в революции и о диктатуре хоть и не в такой резкой форме—сильна и в синдикалистских, и в индустриалистических и в некоторых анархических группировках.

Еще до революции в рядах анархистов стоявших на синдикалистской точке зрения многие признавали неизбежность переходного периода во время которого будет диктатура пролетариата.

«... для нас (анархо-синдикалистов) не подлежит сомнению, что осуществлению анархического идеала экстериториальной коммуны должен предшествовать период «синдикалистского» строя, осуществимого только в результате «захвата власти» рабочими синдикатами. И осуществление «диктатуры пролетариата», в этом смысле слова, неизбежно должно будет стать ближайшей целью рабочей революции... «писал до революции еще анархо-синдикалист М. Раевский в брошюре «Анархо-синдикализм» и «Критический» синдикализм».

Как видите отделяет анархо-синдикалистов от марксистов только вопрос о том кто будет проявлять диктатуру, кто будет пользоваться этой чрезвычайной властью «диктатуры пролетариата»: политические или экономические организации.

На этой же точке зрения стояли и революционные синдикалисты с'ехавшиеся на конференцию в Берлин в декабре 1920 года:

1) Революционный синдикалистский Интернационал становится без всяких оговорок на точку зрения революционной борьбы классов и власти рабочего класса. (Подчеркнул А. Г.).

3) Рабочий класс не в силах уничтожить экономическое, политическое и моральное рабство капиталистического общества, как только применением самых крайних средств, которые дает ему его экономическая власть, и которые находят свое выражение в прямом революционном действии рабочего класса, который один способен совершить это.

4) Революционный Синдикалистский Интернационал считает в то же самое время, что организация и управление производством и потреблением есть задача экономических организаций каждой страны.

Анатолий Горелик.

(Продолжение следует.

*) Энгельс — Анти Дюринг.

НАШ КООПЕРАТИВ.

Дорогие товарищи!

На страницах «Голос Труда»*) была однажды помещена статья тов. Хархардина по вопросу о рабочей кооперации с точки зрения анархической идеи.

Статья сопровождалась анкетой из семи вопросов, позволяющей уяснить и оценить кооперацию и ея роль и значение в процессе революционной и организационной деятельности анархических рабочих группировок.

Нам неизвестно насколько заинтересовались широкие круги товарищей вопросом, возбужденным этой статьей, но мы в силу мотивов как идейного так и практического, главным образом, характера, намерены вновь поставить на очередь этот вопрос, причем не только в плоскости теоретического исследования и дискуссии, но и практического разрешения некоторой реальной задачи из области кооперации.

Цель настоящей статьи—вызвать полемику на страницах «Голоса Труда» и вообще, возможно более широкий обмен мнений по затронутому вопросу.

Несомненно, что подобная по поводу частного случая, в то же время явится до известной степени ответом на анкету тов. Хархардина о кооперации вообще.

Прежде чем приступить к изложению деловой части настоящей заметки, попытаемся определить наше отношение к кооперации, имея в виду, конечно, рабочую и идейную кооперативную деятельность, а не то подобие акционерных предприятий, в какое вылились большинство современных «рабочих» кооперативов, приследующих спекулятивно коммерческие цели.

Мы вполне разделяем взгляды тов. Хархардина на кооперативный идеал.

Кооперация, в ея чистом виде, по нашему мнению, безусловно анархична, ибо ея база—свободное коллективное творчество, принцип экономического равенства членов, свободный договор, отсутствие всякой идеи властничества, взаимопомощь—вполне совподают с идеалом анархизма.

Экономические цели кооперации—стремление трудящихся масс организованно и при помощи своих собственных сил выйти, хотя бы и частично, из современного экономического рабства—прекрасны сами по себе, и представляют, в тоже время не маловажный фактор в процессе подтачивания и разрушения капитализма как системы.

В том же случае, когда материальная прибыль, извлекаемая от кооператива, предназначается на какие либо ценные и возвышенные общественные потребности—в этом случае кооператив приобретает самодавлеющее и высокое значение и уже сам по себе мог бы служить целью достижения.

Такова в общих чертах сущность рабочей кооперации, в нашем понимании.

Добавим еще, что помимо своего несомненно важного значения в условиях современной действительности, кооператив, как ценный опыт свободного и равного сотрудничества, не менее важен в переспективе строительства будущего свободного и равного общества, являясь его прообразом и зародышем.

В таком именно значении кооперация, при тщательной научной разработке, могла бы быть выдвинута анархическим коммунизмом как причцип экономической структуры свободного общества, в противовес синдикалистской теории общественного устройства по производственному принципу.

Существует общераспространенное в анархических кругах мнение, что какие бы то не было громоздкие предприятия, коллективная собственность, в том числе и все виды кооперации, являются обузою и тормазом, понижающими революционную активность всякой рабочей организации.

Мы бы, пожалуй отчасти согласились с этим мнением, если бы речь шла о действенной, ярко революционной группировке передовых и активных работников анархизма.

Но в отношении рядовой рабочей организации, культурно-просветительной по своим задачам и сущности, построивающей свою идеологию на принципах анар-

*) См. № 178.

А. КАХОВСКАЯ.

Террористический акт против генерала Эйхгорна.

(Окончание).

Лучшим другом мне был часовой Отто. Серьезным ласковым взглядом встречал меня его единственно—видный в дырочку двери глав... Уходя с дежурства, он протягивал мне для пожатия палец.

— Может быть, я не застану уже вас, фрейлен,—пусть вы все-таки пожмете человеческую руку перед смертью—и возвращаясь, радовался, что я еще здесь.

Санитар, представленный ко мне для услуг, который кормил меня с ложечки, когда у меня были связаны руки, приносил мне воду для умывания, мыл пол,—видя, что я не на шутку голодаю, стал приносить мне пищу из солдатского котла, часто приносил газеты немецкие и русские, и просиживал при хороших часовых часами, обсуждая назревавшие политические события.

В Германии разразилась революция. На Украине поднялось могучее повстанческое движение. Петлюра двигался с восставшими крестьянами на Киев, против гетманских офицерских войск.

Немецкий состав не знал, к какому берегу пристать, и преследуя цели на скорейшей эвакуации немецких войск, решил поддерживать того, кто сильнее — то гетмана, когда увеличивались его военные шансы, то Петлюру. Артиллерийская канонада грохотала вокруг Киева дни и ночи. Тюрьма, частью уже опустевшая, жила нервной, бессонной жизнью. Над всем висел страх попасть от немцев в гетманскую тюрьму — многих политических преступников передал Черному Украинскому правительству. Гетманская тюрьма для многих — вновь пытка, долгое сиденье, расстрел или просто смерть в застенке.

Приход Петлюры знаменовал свободу. В 15-х числах декабря бои завязались в самом Киеве — вокруг тюрьмы трещали пулеметы, взрывались ручные гранаты.

Петлюра вошел в город. Гетман бежал.

В рождественский сочельник выпустили тов. Собченко, а меня перевели в Лукьяновскую тюрьму, в распоряжение украинских властей.

В Лукьяновке можно было встретить весьма разнообразное общество:

Гетманцы, ставленники немецких властей, русские черносотенцы, просто русские, провинившиеся против новой украинской орфографии, большевики, левые эсеры, бывшие царские шпионы и вместе революционеры — все сидели в общих камерах и мало ладили друг с другом.

Охраняли нас галичане и другие петлюровские гайдамаки, политические ни в чем не разбиравшиеся и дико-враждебно настроенные к арестованным: «Знаем мы вас, вам гетмана надо» — говорит солдат, грозно наставляя штык в грудь гуляющему в тюремном дворе арестанту.

— Что ты, полно, товарищ, мы за власть Советов, а не за Гетмана...

— А, за Советы, уже совсем свирепо ревет тот,—так ты за Советы... — арестант спасается в дверь корпуса от вполне возможной расправы.

Всю ночь будят выстрелы в окно камеры, оглушительно раздающиеся среди каменных стен, которыми тешатся постовые. Мы стерли с дверей нашей камеры надпись: «политические» и написали: «уголовные» — так-то спокойнее: по вечерам галичане врывались в коридор, требуя от надзирательницы ключи: «Давайте нам их сюда на коридор, мы им покажем гетмана и Советы».

В общей камере куда меня перевели по хлопотам с воли из одиночки (огромного нетопленного и неосвещаемого сарая, где меня поместили вначале, как смертницу), содержались 4 человека: старая графиня, обвинявшаяся в службе в гетманской контр-разведке; курсистка еврейка, вся вина которой заключалась в ее национальности; гетманская шпионка из его охранки; молоденькая, чудесная девушка, коммунистка Галя Тимофеева, живая, умная и способная, все время оккупации проведшая в повстанческом движении. Туда же привели и меня, и мы с Галей с рвением принялись за занятия.

Над ней висела угроза расстрела, мое положение было очень неопределенное. Занятия наполняли содержанием нашу жизнь и сокращали время.

В конце января, почти накакуне взятия Киева большевиками, меня выпустили после неоднократных требований со стороны рабочих собраний и крестьянского всеукраинского с'езда, после долгих и упорных хлопот с воли, приехавших выручать меня товарищей.

Галя осталась, нервно ожидая скорого освобождения. Перед уходом гайдамаков, выведя ее обманом (при содействии сестры Датского Красного Креста) из тюрьмы, убили ее без суда. Страшно изуродованный труп ее был найден на снегу на Владимирской Горке с примерзшей к земле чудесной золотистой косой. Ее увезли в морг, где мы с трудом нашли и узнали среди других расстрелянных, изуродованных, поруганных трупов, жизнерадостную красивую Галю: горло проткнуто штыком, лицо изуродовано до полной неузнаваемости, в руках окровавленный узелочек с французской булкой, разметавшаяся по заплеванному скользкому полу, оторванная до половины золотая коса...

На Лукьяновской площади, у арестного дома, на втором от ворот телеграфном столбе я нашла еще следы от гвоздей, которыми была прибита доска над головой Бориса, крючья, которые поддерживали веревки. На Лукьяновском кладбище, в участке для нищих, отмеченную щепочкой (которую воткнул кладбищенский сторож) мы разыскали его могилу и поставили на ней деревянный крест.

Вернувшись в феврале в Москву, я застала партию разгромленной. Никого из ответственных работников на воле не было. А через 2 месяца я увидела своих партийных друзей и делились с ними пережитым... уже в стенах Бутырской тюрьмы, арестованная большевиками, как член партии Левых Социалистов-Революционеров Интернационалистов...

Казнь Бориса Донского.

(Из Бюллетеня Центр. Комитета партии Лев. С.-Р. И.

7-го апреля 1919 года в Киевском Революционном Трибунале происходил суд над палачом Бориса Донского и другими участниками его казни.

Свидетельскими показаниями выяснены некоторые, неизвестные нам до сих пор подробности его ареста и смерти. После взрыва бомбы Борис Донской был на месте схвачен немецкими солдатами, сильно избит и препровожден в немецкое караульное помещение, где после новых жестоких побоев ему был устроен допрос шефом германско-гетманской охранки Лешником в присутствии германских и украинских властей. На этом допросе тов. Донской дал следующие показания:

— «Зовут меня Борис Михайлович Донской. Мне 24 года. Я крестьянин села Гладкие Виселки, Михайловского уезда, Рязанской губернии, холост, грамотный, не судился. С 15 до 17 года служил в Балтийском флоте на транспортном судне «Азия» где был машинистом. В партии состою с 1916 года. Виновным себя признаю.

Центральным Комитетом Украинской и Российской Партии Левых Соц. Рев. было вынесено постановление убивать всех германских, французских и других иноземных военачальников, которые идут в Россию отбирать у крестьян землю и душить русскую революцию. Когда было вынесено такое постановление, я не знаю. Но на последнем с'езде нашей партии в Москве это постановление было санкционировано. Узнав о таком решении, я предложил свои услуги комитету для совершения любого террористического акта и приблизительно 2 недели назад получил от комитета приказание отправиться в Киев для убийства фельдмаршала Эйхгорна.... Мне вручили бомбу круглой формы, конструкции которой я не знаю, деньги и револьвер. Приехал в Киев вчера,

хизма, такое рассуждение не применимо.

Опыт нас учит даже обратному: мы видим, как некоторые из наших союзов, не развив у себя никакой содержательной деятельности, мало по малу тают и готовы совсем зачахнуть.

И вполне понятно.

Трудно заинтересовать товарищей и привлечь их в союзы, если все содержание таковых не идет дальше однообразных и надоевших всем деловых собраний, да чтений раз в неделю очередного номера «Голоса Труда».

Итак какова-же та реальная задача, которую поставил себе наш союз?

Она заключается в следующем:

Как вероятно уже известно большинству товарищей, у нас при союзе и на средства его содержится школа для детей, и хотя и не регулярно, функционируют вечерния занятия для взрослых.

Детей в школе в настоящее время 32, учитель один.

Товарищи несомненно могут представить себе, что содержать школу своими только средствами (а таков наш принцип) не под силу одному союзу.

В то-же время школа нам дорога, как наше крупное культуртое и идейное достижение.

Поэтому вопрос о средствах вызвал в союзе особый род деятельности, а именно: развитие любительского драматического кружка, т. к. при помощи спектаклей мы и добывали необходимые средства, хотя и недостаточные, но все-таки значительные.

Кружок наш крепнет, пополняется новыми силами и прогрессирует.

Далее, вместе с развитием кружка возникла настоятельная потребность обзавестись помещением для театра, т. к. условия найма именующегося в Ривере салона обставлены всегда большими трудностями, и такое, положение грозит в будущем ухудшится еще более.

Предполагая содержать нашу школу и в дальнейшем, а следовательно, ставить и спектакли, мы силою вещей вынуждены теперь поднять вопрос о постройке собственного салона, который мог бы одновременно обслуживать театр, школу и союз с библиотекою и читальней.

Обзаведение такою коллективною собственностью следует рассматривать как один из видов кооперации.

При этом, как мы предполагаем, дело могло-бы пойти и далее: так например есть не мало бессемейных товарищей, заинтересованных в устройстве кооператива — столовой, назрела потребность в кооперативе—лавке; у многих товарищей есть желание сорганизовать земледельческие коммуны, что в нашей местности вполне возможно.

Да и не только возможно, а положительно необходимо.

Дело в том, что союз наш состоит из земледельческих рабочих; как известно условия заработка этой категории рабочих зависят от качества урожая, а самая работа в общей сложности длится 3—4 месяца в году.

Все это создает условия материальной необеспеченности, граничащей с безработицей и вот, в поисках выхода из такого положения, замечается среди товарищей тенденция обратится в «процентщиков», т. е. участвовать в прибылях землевладельцев, от которых они берут «чакры» на процент, что в свою очередь, неизбежно связано с пользованием наемным трудом и вообще носит коммерческий характер и не отделяется от эксплуатации.

Разумеется надо всеми силами бороться с подобного рода явлением и единственный честный выход — свободные земельные коммуны.

Но обратимся опять к вопросу о постройке салона.

Техническая сторона дела разработана подробно и всесторонне.

Мы, понятно, не будем приводить здесь всех этих подробностей, ограничимся лишь круглыми цифрами:

Расходы по постройке (материал и работы) не превысят 6000 песо.

Размер помещения 10Х20 метров.

Некоторую часть материала есть возможность получить в долгосрочный кредит.

Значительная часть работы будет выполнена товарищами безплатно, для чего намечено сорганизовать артель строителей, причем найдутся специалисты каменщики, плотники, кузнецы, маляра и т. д.

Время постройки точно не обозначено и зависит от притока денежных средств, но во всяком случае постройку намечено предпринять после косечи в текущем году.

Считаясь с местными гражданскими законами, юридические т. е. по существу формальные, права на владение зданием и аренду земельного участка союз вручает 2—3 товарищам, избранным для того по единогласному решению союзного собрания.

Для изыскания средств на постройку проэктируется выпустить на 5000 песо паев-бон, стоимостью 5, 10 и 25 песо каждый пай.

Паи будут представлять из себя безпроцентные заемные документы, с обязательною оплатою их по первому требованию владельца пая.

Значительная часть паев будет оплачена товарищами, членами нашего союза, а остальные предполагаем разослать для распространения по другим союзам и вообще родственным организациям.

На погашение долгов по паям, в среднем не менее 1000 песо в год, а в лучшем случае и более, отчисляется из средств союза.

Оплата в этом размере явится для союза вполне по силам, т. к. одна только арендная плата за школьное помещение и наем театрального салона достигает ежегодной цифры в 1000 песо.

Вот в немногих словах тот проэкт, который намечен нашим союзом.

Для осуществления его мы, конечно должны будем обратиться за самою широкою поддержкою к товарищам вне пределов нашего союза, но, повторяем, помощь эта будет носить характер ссуды, (заем), а не пожертвования.

Однако, прежде чем приступить к осуществлению намеченной цели, мы принципиально хотим знать мнение других союзов и отдельных товарищей.

Как справедливо замечает в своей статье тов. И. Хархардин, отношение анархических кругов к кооперации далеко еще не выяснено; многие из передовых мыслителей и проповедников анархизма коренным образом расходятся в своих взглядах на нее. Укажем хотя-бы Кропоткина и Карелина.

Вот эта-то спорность мнений о кооперации понудила нас поставить наш проэкт на обсуждение широких кругов товарищей в порядке газетной полемики и вообще всесторонней дискуссии.

Мы просим товарищей вдумчиво и серьезно отнестись ко всему сказанному здесь и затем сообщить нам свое мнение или на страницах «Голоса Труда», или письмом в союз.

Да здравствует рабочая самодеятельность и солидарность!

С братским приветом
Союз Р. З. Р. в Ривере.

Интернациональный митинг.

В воскресенье 9-го с. м. в театре Вариедадес, состоялся интернациональный митинг, организованный Анархистическим Атенэо, в знак протеста против мировой реакции и диктатур разных толков.

Как и следовало ожидать, театр был переполнен публикой.

Выступали несколько ораторов на разных языках, но на одну и туже тему, а именно: против всяких диктатур. Самая то главная—по нашему мнению—цель подобных интернациональных митингов, это сближение рабочих разных наций, развивая среди тружеников братские отношения. А это может быть достигнуто такой практической работой, а не благими пожеланиями.

До братів.

До якого часу,
Брати мої милі,
Будите терпіти
Зневагу й ярмо,
Чи ще нидізнались
На життьові хвилі,
Як ворог глумиться
Над вами давно?

Борімся за правду,
За матінку волю
І людскее счастья,
Щоб в братстві прожить,
І вкупі працюймо
На рідньому полі,
Щоб більше податків
Катам ниплатить.

Придивіться ж добре,
Як снують тинета,
Ріжнього цвіту
Люті пауки;
І так всі загалом
Бояться бишкету,
Щоб ни зароднлись
Вільні думки.

З іднаймось по братські
Зімкнім свої сили
І вдармо на ворога
Послідній-же раз;
Валім власть, вязниці,
І церкви, що гнітили
Увесь, люд трудовий
Нималий вже час.

Научимся ж сами
Собой кирувати,
Нидаймось у руки
Бездушним катам;
І над своем счастьом
Самим міркувати,
Нивірмо брехливим,
Партійним богам.

Почнимаймо-ж самі
Життя будувати,
На вільних начатках
Без власті і тьми;
Вірте, що із-за обрія,
Буде нам світити,
Сонце ясним світом,
Правди, красоти!

К. Луцак.

впрочем нет, я приехал гораздо раньше, но когда не скажу. Жил нигде. Сегодня я отправился на Екатерининскую, так как узнал, что Эйхгорн пройдет из штаба домой. Эйгорна узнал по портрету, который получил в Москве. На вопрос, не был ли вчера на Екатерининской, не желаю отвечать. Ни убегать, не застреливатся не хотел. Пришел за пол часа до акта и прогуливался. Когда Эйхгорн вышел из офицерского собрания, я пошел следом за ним и бросил бомбу из расстоянии 8-ми шагов. Увидав, что бомба взорвалась, я отошел в сторону и сдался подбежавшим германским солдатам. Я хотел, чтобы меня поймали и узнали, по какой причине я убил, или хотел убить Эйхгорна. Я рядовой член партии. В Москве жил с 18 года в общежитии на Воздвиженке. Моя партийная кличка Донской. Каким путем вошел я в сношения с Центральным Комитетом, не желаю сказать.

Показания относительно организации и мотивов убийства не точны. Исправляю следующее. Ц. К. П. Л. С.-Р. был вынесен смертный приговор Эйхгорну за то, что он, являясь начальником германских военных сил, задушил революцию на Украине, изменил политический строй, произведя, как сторонник буржуазии, переворот, и способствуя избранию гетмана, и отобрал у крестьян землю.

Когда Центральным Комитетом Российской П. Л. С.-Р. приговор был утвержден, я взялся за исполнение этого приговора и согласился убить Эйгорна».

Когда после снятия допроса Донского перевезли в немецкий арестный дом, германские офицеры бросили его, как собаку, на дно автомобиля, а сопровождавшие офицеры поставили ему сапоги на лицо и били шпорами. В арестном доме ему связали руки и ноги проволокой и прикрутили к койке, положив под голову дрова. В таком положении его подвергали всевозможным пыткам и издевательствам до 10-го августа, когда виселица положила конец этим неслыханным мучениям.

О самой казни один из свидетелей рассказывает следующее:

10-го августа, в 5 часов дня из переулка, ведущего из тюрьмы на площадь — место казни—вышло две роты немецких солдат и несколько человек в офицерских русских шинелях. Палач, арестант Лукьяновской тюрьмы, гладко выбритый, в серой шинели стоял у телеграфного столба, где была прилажена петля из скрученной проволоки и прибита большая доска с надписью: „Убийца фельдмаршала фон - Эйхгорна".

Борис Донской подошел к столбу совершенно спокойно, сбил связанными руками шляпу со своей головы; палач „ловко" накинул петлю, немецкие солдаты выбили из под ног Бориса Донского скамейку и он повис... На площади было много народу. Труп его оставили висеть на столбе в течение 2-х часов. Ночью его сняли, перенесли в часовню при тюремной больнице. Временный служитель, из уголовных, потихоньку от администрации собрал цветы из больничного садика и осыпал ими тело покойника. Так, в цветах, отпевали его. А тюремный священник в присутствии немецких солдат, державшихся победителями, прочувственным голосом молил: „Помяни, Господи, душу новопреставленного раба твоего Бориса, варварами убиенного".

Утром 11-го августа Бориса похоронили на Лукьяновском кладбище.

Вот несколько биографических данных о Борисе Михайловиче Донском.

Борис Донской, крестьянин Рязанской губернии, родился в 1894 г., жил в деревне в родной семье до 15 лет, кончил сельскую школу, затем поступил на завод в Петербуге, где и работал до самой войны, много читая, участвуя в рабочих политических кружках, но исповедуя толстовские убеждения. При мобилизации рабочих он был зачислен во 2-ой Балтийский экипаж. На судне „Авня" Донской уже вел партийную работу. За организацию голодовки-протеста против самодержавного режима он был арестован. Грозила суровая кара. Революция освободила Бориса из тюрьмы. Он страстно отдался революционной деятельности и примкнул к левому крылу партии социалистов-революционеров, а затем, в октябре 1917 года, после раскола, стал активным работником партии Лев. Соц.-Рев. С первых же дней октябрьской революции он был членом Кроншталского Комитета партии Лев. Соц.-Рев. и членом Исполнительного Комитета Кронштадского Совета. После 2-го с'езда партии Лев. Соц.-Рев., где террор был окончательно признан одним из средств борьбы против империалистических народных палачей, Борис Донской один из первых вступает в ряды Боевой Организации, заранее сдав всю советскую и партийную работу, где он был видным звеном в общей цепи, и где пользовался общей любовью и большим доверием, и среди тех матросских масс, с которыми имел дело. Необычайно честный с собой и с другими, открытый и детски доверчивый, мягкий, тонко отзывчивый — он обладал вместе с тем твердой решимостью, волей и верой, одухотворявшей каждый шаг его работы.

Вот, что пишет о нем один из любимых его товарищей незадолго до его смерти:

„При встрече с Борисом Донским невольно лишний и еще лишний раз тянуло взглянуть на него. До того юно и весело-озабочено было его лицо, до того неугасимым светом горели огромные серо-зеленые глаза, до того чудесно внимательно и прямо в душу глядели с трогательной доверчивостью эти глаза.

За минуту до от'езда Борис пришел проститься и лицо его совершенно светилось счастьем, что, наконец, он идет делать свое трудное дело, наконец, может, имеет право и, наконец, сделает. Он знал, что сделает. Такие всегда сделают. Так и стоит он в памяти светлый, веселый, торопливый, со смеющимися детскими глазами.

Теперь эти глаза скоро закроются, но вечен и незабываем будет его почин в деле беззаветной борьбы с врагами трудящихся".

Да, к делу своему Борис подходил с большой серьезностью и если счастьем светились его глаза от сознания, что он идет класть лепту на дело освобождения, если счастьем для него было отдать молодую, полную возможностей жизнь, то глубоко трагична была для него необходимость убить человека.

Мы предлагали Борису бежать, спастись по совершению акта — на это была возможность. Он отверг это предложение с отвращением. Убить, а самому спастись — ему было противно. Он решил остаться, дать отчет перед всем миром о своем деле, об'яснить и искупить своей смертью то аморальное, что, несомненно, есть в каждом убийстве.

«Если пшеничное зерно, павши на землю, не умрет, то останется одно, а если умрет то даст много плода» вдумчиво повторял он евангельские слова и верил в это.

На дошедшей до нас каким-то чудом из тюрьмы записке мы разобрали полустертые слова: „Для меня нет ничего в жизни более дорогого, чем революция и партия».

Большевистский суд приговорил палача, казнившего Донского и старшего надзирателя Лукьяновской тюрьмы к расстрелу. Представитель нашей партии энергично протестовал против расстрела жалкого арестанта, действовавшего по приказу германского начальства.

Рязанская партийная газета писала по этому поводу: «Теперь коммунистические соц.-провокаторы пытаются затемнить подвиг Бориса Донского. Они стараются затемнить кровью жертв их преступного правительственного террора то, что жертва Донского совершена во имя идеи революционного социализма, во имя освобождения трудящихся; они задергивая революционный акт мрачным покровом грозной мести над его палачами, именем террора пытаются оправдать смертную казнь. Его победу, победу ничем незащищенного крестьянина в матросской рубашке над забронированным в сталь штыков генералом — они пытаются отожествить с расстрелами беззащитных жертв их «красного» террора, с казнью революционных матросов, крестьян и рабочих, — его самопожертвование приравнять выстрелам в затылок палачей комиссародержцев.

Со всей силой мы бросаем в ряды трудящихся лозунг: «Долой смертную казнь».

Чтобы помочь Рабочему Делу, необходимо стать подписчиком рабочей газеты „ГОЛОС ТРУДА"

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

(Из бурж. источников).

Испания.—Согласно телеграфным сообщениям, в стране господствует бешенная реакция. Каждый день телеграф приносит нам сведения о новых арестах рабочих. Подобные телеграммы имеются в газетах каждый день.

Барселона.—Арестован известный синдикалист Хосе Арасиль, которому полиция приписывает соучастие в нападении на Сберегательную кассу в тарраза, совместно с двумя другими рабочими, которых поймали и казнили недавно.

Последний пытался бежать через окно, но полиция окружившая квартал загородила ему дорогу и после ареста передала военному суду.

Альмерия.—Местная полиция арестовала одного «опасного» синдикалиста, у которого нашли много брошюр синдикалистской пропаганды.

———

Колумбия. — Сообщается из Богота, что на границе между Колумбией, и Эквадором, землетрясением разрушено несколько маленьких поселков.

Из под развалин пока что извлекли 85 трупов. Причиной землетрясения является извержение вулкана Чиле. Интенсивность землетрясения уменьшается.

———

С.-Штаты.—Президент С.-Штатов, издал декрет, которым дал амнистию последним 30 осужденным, за участие во время войны, и заговоре против обеспечения государства. ———

Мексика. — Согласно получающимся сведениям, революционными силами под командой генерала Антония Вижарреал заняли город Пуэбла.

Как видно президенту ген. Обрегонну, грозит опасность быть разбитым его конкурентом Уэрта, претендующему на мексиканскую президенцию.

Сообщается из Сан Антонио, что рабочие организуют добровольные отряды, в случае опасности позициям настоящего президента, ген. Обрегонна.

В чем приходится сомневаться, так чтобы мексиканские рабочие были до того бессознательные, что бы давались так легко на удочку подлым политикам, держущимся за теплыми местечками, поддерживаемые разными группами финансистов, в погоне за нефтяными промыслами, которыми так богата Мексика.

По этому что не год то и новая революция, вдохновляемая с одной стороны капиталистами С.-Штатов, а с другой европейскими, за преимущество над нефтяными промыслами.

„За друзи своя".

(*За друзей своих*).

В салоне „Гарибальди" на улице Сармиэнто 2419 в Б.-Айресе, будет представленно кружком любителей из Ремедио де Ескаляда Ф. К. С. очень интересная драма в 5 действиях, название которой служит заглавием этих строк.

Автор ее В. П. Товстоноса рисует в ярких красках картину тяжелых переживаний болгарских крестьян под игом Турции.

Герой трагедии — семейство крестьянина Станко Бурмаза, к которому случайно попал на службу один революционер Марко. Марко удалось, с немалым трудом сделать из старика Бурмаза его сына Петьки и дочери Радои, сознательных революционеров.

Другой же сын старика Бурмазы, в погоне за почестями и заслугами, не смотря на все старания отца и брата, продолжал черносотенную работу и закончил тем что пошел на службу к турецким властям предварительно продав все повстанческое движение и указал начальству тайный склад оружия в доме своего отца.

Петрия, старуха мать, до предательского поступка сына, продолжала защищать его, но после того как ея мужа старика Бурмаза, за хранение оружия турки разчетвертовали, а дочь ея Радою,—которая пошла в гарем к турецкому полковнику с целью покончить его, что ей удалось — но ее за это обезчестили и убили; Марка революционера, мужа Радои, турки обезглавили; Петьку ея сына убили в горах сражаясь с турками. Она, мать; после затишья, вернувшись в разоренную деревню, при первой случайной встрече со своим сыном предателем Арценьом, убивает его.

Вот приблизительный сюжет пьесы.

Конечно это очень мало для того, чтобы осветить хотя сотую долю того, что автор излагает в драме. Но мы надеемся, что эта заметка все же будет от части облегчением для зрителей.

А так как весь доход из этого спектакля предназначен на издание рабочей газеты «Голос Труда», надеемся, что товарищи как и всегда окажут нам свою моральную и материальную поддержку.

Обзор Рабочего движения.

Циркуляр р з анный Исп. Ком. Ф. О. Р. А. по поводу предстоящей уборки хлеба (косечи).

———

Вышеуказанной организацией был недавно разослан циркуляр во все примыкающие организации в малых-преимущественно полевых-районов. С рекомендацией заняться организацией приезжающих рабочих на косечу. Чтобы таким способом предотвратить эксплуатацию неорганизованных рабочих, землевладельцами и чакерами.

Надеемся, что русские товарищи будут на высоте рабочего достоинства и раньше чем отдавать себя в руки эксплоататора, они постараются сговориться со своими организованными товарищами. Этим они докажут свою солидарность и в то же время защитят свои рабочие интересы.

Спектакль в Бериссо

В субботу 8 декабря, в салоне «Сине Прогрессо», Кружком любителей фило-драматического искуства, был дан спектакль весь доход от которого должен пойти: половина в пользу детской школы в Бериссо и половина в пользу газеты «Г. Т.»

Поставлена была драма в 4-х действ. (из жизни еврейских рабочих) на русском языке С. Юшкевича.

Писатель Юшкевич, желая передать одно из великих бедствий человечества — голод, попытался перенести его из действительной жизни на подмостки.

Но не смотря на это и не смотря на то, что пришлось ему все явления голода сконцентрировать и выразить в узкой обстановке и при малом количестве действующих лиц, все же его произведение вышло довольно в удовлетворительном виде.

Драма эта была исполнена кружком любителей весьма сносно.

Роль Симона-заготовщика, любителем Романчуком, вполне была хорошо исполнена. Любитель Мельник, роль дяди Нахомы, сыграл прилично.

Наиболее главная роль была исполнена довольно хорошо любительницей Мельниковой; жесты же ея были замечательны, особенно в последних двух действиях.

Голубева, игравшая Бетьку, была не загриммирована, играла бойко, но ея здоровый вид лица совсем был не к роли.

Михайлова, в первой роли перки, оставила хороший по себе след, во второй же раз, когда она выходила нищей, она опять не была загриммирована и вместо того, чтоб напоминать ходячую мумию, напоминать, что то «страшное», лицо ея говорило о молодушии и легкий румянец на щеках уже совсем не говорил о голоде.

У любительниц же, выходивших в ролях Миры и старой нищей был большой недостаток, им нужно было-бы громче говорить.

В общем, зрители были очень довольны. И было бы очень хорошо, если бы кружок любителей почаще устраивал спектакли.

Спектакли в Бериссо можно с успехом ставить через каждые 2—3 недели.

Русские рабочие лишенные общественности и жаждующие ея, всегда с радостью посещают спектакли, — это единственное их развлечение.

С нетерпение ожидаем будущего спектакля. Г. Алифанов.

— ИЩУТ —

Борис Ященко ищет свего дядю КАЛИНИКА ЛИТВИНЕНКА, Киевской губернии Прошу сообщить по адресу: *B. Jaschenko. Darvin* 56. *Buenos Aires.*

———

Иван Грушес ищет своего двоюродного брата НИКОЛАЯ ГРУШЕС имею для него письма из России, Киевской губ. Звенигородского уезда вол. Порадовка с. Писаревка. Прошу сообщить по адресу: *Pampa central F. C. P. Estacion Remeco.*

———

Наталья Ильченко ищет свою сестру и ея мужа АНДРЕЯ МАТЬВЕЙЧУКА из м. Грицева, Волынской губ. Кто знает ихнее местонахождение, прошу сообщить по адресу:

K. Stepaniuk, Calle San Martin № 3041. *R-de Escalada F. C S. Argentina.*

———

М. Морозов ищет ПАВЛА НАУМЕНКА Киевск. губ. м. Буков по сведениям, который находится в территории Санта Круз, для него имеются письма из России. Отозваться по адресу:

M. Morozoff. Andes 325. *Zarate. F. C. C. A.*

ПОЖЕРТВОВАНИЯ.

В ПОЛЬЗУ „ГОЛОС ТРУДА".

Из Генерал-Рока. Собрано Г. Р. Р. по подписному л. от след. тов—щей: С. Шачковский 5.00; Т. Щуляк 5.00; Я. Деренevский 5.00; Т. Падыло 3.00; М. Г. 5.00; Д. Пац 5.00; Р. Зубчевский 2.00; Н. Слошиога 1.00; И. Колесник 2.00; С. Антонюк 5.00; В. Фурман 5.00; С. Горчаков 3.00; С. Петрук 3.00; П. Юзвак 3.00; Г. Рундаш 2.00. Итого п. а. 54.00.

Из Пунта-Альта. Собрано Груп. Р. Р. по подп. листу от след. тов—щей: З. Нарцынюк 1.00; В. Дырышок 1.00; Г. Владовский 1.00; А. Руднецкий 1.00; В. Сынюк 1.00; А. Стурий 1.00 Х. Завацкий 1.00; А. Ковалевский 2.00; И. Кульчицкий 2.00; И. Козак 1.00; И. Киселев 1.00; С. Громек 2.00; С. Кулеш 1.00; С. Усович 3.00. Ежем. взноса 13.00. Итого п. а. 32.00.

Подписн. лист н-р 2-й. Километро 8. Комодоро Ривадавия. От след. тов-щей: Т. Бабич 1.00; А. Шадурко 5.00; И. Жегалов 3.00; Л. Олейник 5.00; Г. Адамчук 2.00; З. Гудик 4.00; Г. Щербенко 2.00; Н. Телпук 2.00; Е Пастушенко 5.00; В. Марар 5.00; І. Полисчук 5.00; И. Ленковский 1.00; Ф. Лукашевич 1.00; К. Мурмыло 1.00; М. Зыбайло 4.00; Г. Михайлов 2.00; М. В. И. 5.00; К. П. Рогальский 3.00; Е. Подгорный 3.00; Один из многих 3.00; Д. Рабомский 5.00; Симон Околичненко 3.00; Y. S. 1.00; И. Краснощокий 1.00; В. Усович 2.00; В. Загродский 2.00; Ф. Крамар 5.00; Я. Зимак 2.00; К. Горячий 3.00; Т. Корецкий 2.00; И. Полский 1.00; І. Бабич 1.50; Ц. Лиска 2.00; Лука Очередниченко 1.00; Владимир Бутурман 1.00. Итого 94.50.

Подписной лист Р. Раб. Об. Самооб. Тажерес: От след. тов-щей:

Т. Доминик 2.50; Т. Ходзинский 1.50; П. Сысюк 1.00; В. Яворский 4.00; С. Соболевский 1.00; И. Белов 1.00. Итого 11.00.

В пользу приобретения Русской Детской Библиотеки в Бериссо.

Подписной лист н-р 1-й от следующих товарищей:

Г. А. Михайлов 1.00; И. Туз 1.00; А. Про 0.50; Г. Люлька 0.50; С. Головко 1.00; Н. Мартенюк 1.00; К. Белицкий 2.00; П. Роков 2.00; Я. Волк 1.00; Снигур 2.00; Г. Товаченко 1.00; Л. Олесайчук 1.00; Владимир 0.50; Пальто 4.00; Турович 1.00; Г. Бугаев 1.00; И. Коломнец 1.00; Ренгач 1.00; А. С. 1.00; Журавлев 1.00; И. Ковальчук 1.00; Ф. Бальсые 5.00; С. Тарасевич 1.00; К. Теплинский 3.00; Лвинин 1.00; Н. Бириков 1.00; М. Савеня 3.00; Заваленюк 3.00; Н. Грецкевич 1.00; Стефанов 1.00; Олиферчик 0.50; П. Кровченко 1.00; Р. Болотник 1.50; Е. Руденко 1.00; Г. Зюбрий 2.00; Х. М. 0.50; Е. Фомич 1.00; Городецкий 0.40; Е. Пога 1.00; Тимофей Гудал 1.00; П. Кудий 0.50; С. Тяжкий 1.00; Іосиф Недбава 0.50; Д. Гураль 1.00; В. Леший 1.00; С. Слепов 1.00; Г. Садовник 5.00; Н. Н. 1.00; Я. Шерстюк 0.50; А. Безвисельный 1.00; В. Безусый 1.00; И. Левчук 1.00; А. Мисевич 1.00; Чикмарес 1.00. Всего 70.90.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Сек. Фед. Ком.

Н. Тельпуку—Комодоро Ривадавия.

Подписной лист по которому собрано С. Р. Р. в К-ро Ривадавия 56 пез в пользу издания „Г. Т.," был утерян не фед. комиссией, а вышеупомянутым Союзом. Об этом знает бывший секр. Союза.

При опубликовании в 181-м номере „Г. Т." подписного листа на сумму 113 пез собр. товарищами в К-ро Ривадавия в пользу издания „Г. Т.", не было приставлено место сбора по опущению ред. коллегии. Т-щи жертвователи пусть извинят за это.

В. Зарицкому—Оливос.

181-й н-р „Г. Труда." посылаем вам. „Приложение" 4-ый номер еще не вышел в свет.

За какую брошюру Э. Малотесты вы спрашиваете в федерации?

К. Кондратенку—Сан Антонио Оесте.

Письмо ваше получено. 10 пез фед. о которых вы пишите в письме, что вы послали через т. В. Яворского, адм. федерации, пока, не получены.

Порт Колборне—Канада.

В пользу „Г. Т." пожертвовали след. т-щи: Д. Мороз 2 доллара, А. Плещиц 2 долл. Д. Шубар 1 доллар.

А. Возный—Кордоба.

Заказное письмо для Вас, присланное из России, взял т. М. Росляк переслать по указанному Вами адресу.

П. Олейник.—Дайте свой адрес.

Тов. К.—Ваши стихотв. не пойдут.

Заявление.

Настоящим заявлением извещаем всех читающих на русском языке, что в скором времени выйдет новая брошюра:

„О ВОСПИТАНИИ в СОВЕТСКОЙ РОССИИ"

Анатолия Горелика.

Брошюра будет имет больше 100 страниц, среднего формата ценою в 0.50 сент. Желающие иметь упомянутую брошюру, пусть пришлют свой адрес и укажут какое количество им необходимо, требование немедленно будет исполнено.

Раб. Изд. Группа.

С заказами обращаться по адресу Группы:

V. Yavorsky, calle Emilio Mitre 326 R-de Escalada F. C. S. Rep. Argent.

Заявление.

Организациям и отд. товарищам имеющие для распространения рифы выпущенные Ф. Р. Р. Ю. А. в пользу издания „Г. Труда" и для погашения долга в «Ля Протеста" постарайтесь прислать вырученные за них суммы и возвратить не распространенные рифы до дня розыгрыша (розыгрыш 21 декабря 1923).

Каждая из орг. и отд. товарищей за невозвращенные до указанного выше срока рифы должны будут внести суммы стоимости их в кассу федерации.

Исп. Ком. Фед.

Заявление.

В субботу 22-го декабря в 8.30 вечера Об'ед. Орг. Р. Р. в Б.-Айресе в помещении на Чакабуко н-р 629 устраивает лекцию на тему; О ЗНАЧЕНИИ ПАРТИЙ в РЕВОЛЮЦИИ.

Секретарь.

Внимание!

Получен журнал «В О Л Н А» номер 47-й. Желающие его иметь могут обращаться по адресу Федерации:

V. Kitra, Correo Central, Casilla 1752, Buenos Aires.

Заявление

Южно-амер. организациям и отд. товарищам:

Исп. Ком. Федерации убедительно просит орг. и отд. товарищей выписывавших из фед. иностранную литературу, постараться прислат вырученные суммы, как можно скорее, ибо федерация вынуждена немедленно отправить по назначению.

Исп. Ком. Фед.

В субботу 29 Декабря 1923 г. в салоне «Гарибальди» Сармиэнто 2419 в А. Айрес.

:—: СОСТОИТСЯ :—:

Спектакль и Бал

Организованный Кружком Любителей из Р. дэ Эскаляда Ф. К. С.

Весь доход от которого пойдет о пользу газеты „ГОЛОС ТРУДА". Представлено будет тов. любителями очень интересная драма из болгарской жизни на ук. языке:

„За друзи своя" (За своих друзей). в 5 действ. Соч. В. П. Товстоноса.

ХОР пропоет несколько ПЕСЕНЬ (если позволит время).

Начало в 8.30 в. Подр. в афишах.

ПРИМ. — В следующих номерах Г. Труда дадим сюжет пьесы.